

По запросу 5-го гарнизонного военного суда о проверке конституционности пункта 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"

Определение · № 188-О-П · от 15.01.2009 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу 5-го гарнизонного военного суда о проверке конституционности пункта 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"

город Санкт-Петербург 15 января 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса 5-го гарнизонного военного суда,

у с т а н о в и л:

1. Согласно пункту 2 статьи 10 Федерального закона от 17 декабря 2001 года N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, относящимися к категории застрахованных, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии со статьей 29 Федерального закона от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации".

Конституционность названной нормы оспаривается в запросе 5-го гарнизонного военного суда, расположенного на территории Республики Армения, в производстве которого находится гражданское дело по искам граждан Российской Федерации А.И.Амирханян, Т.В.Максименко и Л.М.Петановой о взыскании с Федеральной службы безопасности Российской Федерации страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за период их работы по трудовому договору в должностях гражданского персонала в войсковой части 2433 пограничного управления ФСБ России, дислоцированной на территории Республики Армения в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся в Республике Армения, и условиях их функционирования (заключен в городе Ереване 30 сентября 1992 года).

Как следует из материалов данного гражданского дела, А.И.Амирханян работает в войсковой части 2433 с 24 ноября 1981 года по настоящее время, Т.В.Максименко работала с 17 апреля 1995 года по 16 мая 2001 года, Л.М.Петанова - с 18 июня 1999 года по 19 апреля 2006 года, их статус застрахованных лиц подтверждается страховыми свидетельствами обязательного пенсионного страхования. Поскольку войсковая часть 2433 не поставлена на налоговый учет, не уплачивает единый социальный налог и не перечисляет взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, трудовая пенсия по старости была назначена А.И.Амирханян и Л.М.Петановой в размерах, не отражающих реальную продолжительность их страхового стажа и величину расчетного пенсионного капитала, которая могла бы быть определена исходя из подлежащих уплате страховых

взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии. Отказывая А.И.Амирханян и Л.М.Петановой во включении в страховой стаж периодов работы за пределами территории Российской Федерации, пенсионные органы ссылались на то, что они были вправе добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и самостоятельно уплачивать за себя страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии со статьей 29 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации". За период работы в войсковой части 2433 не были сформированы должным образом пенсионные права и у Т.В.Максименко, что должно повлечь для нее аналогичные последствия при обращении за назначением пенсии по старости по достижении пенсионного возраста. Заявитель просит признать пункт 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" противоречащим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой - по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, - он позволяет не включать в страховой стаж застрахованных лиц - граждан Российской Федерации периоды работы по трудовому договору в государственных организациях и учреждениях Российской Федерации, расположенных на территории иностранных государств, на том основании, что в эти периоды за них не уплачивались страховые взносы на обязательное пенсионное страхование.

Как указывается в запросе, оспариваемое законоположение создает препятствия для реализации указанными гражданами своих пенсионных прав, порождает необоснованную дифференциацию условий реализации права на получение трудовой пенсии в зависимости от места исполнения трудовых обязанностей застрахованным лицом (на территории Российской Федерации или за ее пределами), предполагает возложение на застрахованное лицо обязанности по уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации при уклонении страхователя (работодателя) от исполнения данной обязанности и вызывает снижение размера страховой части трудовой пенсии вследствие невключения в страховой стаж периодов трудовой деятельности, за которые страхователем (работодателем) не уплачивались страховые взносы.

2. Согласно статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1); государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (часть 2).

Конституционное право на социальное обеспечение включает и право лиц, работавших по трудовому договору, на получение трудовой пенсии, предоставляемой в рамках системы обязательного пенсионного страхования. Соответственно, осуществляемое федеральным законодателем правовое регулирование отношений в сфере пенсионного обеспечения этих лиц, должно предусматривать эффективные гарантии их права на трудовую пенсию, адекватные природе, целям и значению данного вида пенсионного обеспечения, с тем чтобы исключить возможность блокирования реализации приобретенных пенсионных прав и на основе доступных процедур обеспечить своевременное и в полном объеме получение полагающейся пенсии.

В силу этого, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 июля 2007 года N 9-П, различия в условиях приобретения пенсионных прав в зависимости от того, исполнил страхователь (работодатель) надлежащим образом свою обязанность по перечислению страховых пенсионных платежей в Пенсионный фонд Российской Федерации или не исполнил, не могут быть признаны соответствующими конституционно значимым целям и, следовательно, несовместимы с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3. В отношениях по обязательному пенсионному страхованию лиц, работающих по трудовому договору, обязанность по своевременному и полному перечислению страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации возлагается, по общему правилу, на работодателей,

которые выступают в этих отношениях в качестве страхователей, к которым подпункт 1 пункта 1 статьи 6 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" относит всех работодателей (организации, индивидуальных предпринимателей, физических лиц), фактически производящих выплату заработной платы физическим лицам - работникам. Обязанность работодателя осуществлять обязательное социальное (в том числе пенсионное) страхование работников в порядке, установленном федеральными законами, предусмотрена также частью второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации.

При этом объектом обложения страховыми взносами и базой для начисления страховых взносов в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" являются предназначенные для оплаты труда работников денежные средства, которые представляют собой объект налогообложения и налоговую базу по единому социальному налогу, как это предусмотрено главой 24 Налогового кодекса Российской Федерации, составляющего в силу статьи 2 названного Федерального закона неотъемлемую часть законодательства об обязательном пенсионном страховании.

3.1. Пунктом 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" закреплено правило, позволяющее включать в страховой стаж периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись застрахованными лицами за пределами территории Российской Федерации, либо в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае самостоятельной уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Возможность для граждан Российской Федерации, работающих за пределами ее территории, добровольно вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и осуществлять уплату страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации за себя предусмотрена пунктом 1 статьи 29 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации".

По смыслу данного нормативного положения во взаимосвязи с частью второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации, подпунктом 1 пункта 1 статьи 235 Налогового кодекса Российской Федерации, называющим в числе плательщиков единого социального налога организации, и абзацем пятым пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", относящим к застрахованным лицам граждан Российской Федерации, работающих за пределами территории Российской Федерации, в случае уплаты страховых взносов в соответствии со статьей 29 данного Федерального закона, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, модель добровольного участия работника в правоотношениях по обязательному пенсионному страхованию должна применяться только при условии, что обязательное пенсионное страхование не распространяется на него в силу закона или международного договора, т. е. в случае, когда он работает у иностранного работодателя на территории иностранного государства, не связанного с Российской Федерацией международным договором, предусматривающим возможность зачета периодов такой работы в стаж, дающий право на трудовую пенсию, и устанавливающим порядок взаимных расчетов между государствами относительно назначаемых пенсий на условиях пропорционального распределения финансового бремени между бюджетами национальных пенсионных фондов.

Таким образом, самостоятельная уплата страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в порядке статьи Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" выступает в качестве основания включения в страховой стаж периодов работы, выполняемой застрахованными лицами за пределами территории Российской Федерации, лишь в случаях, когда иной порядок уплаты страховых взносов в отношении данной категории застрахованных лиц не предусмотрен законодательством или международными договорами.

3.2. По смыслу части первой статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации, российские граждане, работающие по трудовому договору в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, обладают стандартным правовым статусом работника, на которого распространяются как общие нормы трудового законодательства, так и общие нормы законодательства об обязательном социальном страховании, а особенности в правовом регулировании отношений с их участием могут предусматриваться федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Поскольку такие федеральные законы на сегодняшний день отсутствуют, на войсковые части, выступающие в качестве работодателей для указанных лиц, в том числе дислоцированные за пределами границ Российской Федерации войсковые части независимо от места их расположения, должно возлагаться исполнение всех обязанностей работодателя, предусмотренных российским законодательством, включая обязанность по уплате единого социального налога и страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Кроме того, в настоящее время ни Налоговый кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" не содержат каких-либо специальных норм, которые освобождали бы российские организации, расположенные на территории иностранных государств (в том числе войсковые части), от выполнения данной обязанности, предусмотренной федеральным законодателем в интересах работников (включая лиц из числа гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации).

Следовательно, в силу предписаний Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 22 и 349), Налогового кодекса Российской Федерации (подпункт 1 пункта 1 статьи 235) и Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (подпункт 1 пункта 1 статьи 6) российские войсковые части, дислоцированные на территории иностранных государств, фактически будучи работодателями для российских граждан из числа вольнонаемного персонала, обязаны осуществлять обязательное пенсионное страхование и уплачивать страховые взносы на финансирование страховой и накопительной частей трудовых пенсий этих граждан, причем независимо от того, являются данные войсковые части юридическими лицами либо не являются. Соответственно, Российская Федерация как правовое и социальное государство, принимая решение о дислокации российских войсковых частей на территории иностранных государств (в том числе в Республике Армения), должна создавать и правовой механизм, обеспечивающий постановку данных войсковых частей на учет в налоговых органах и позволяющий им формировать надлежащим образом пенсионные права работающих в них российских граждан из числа вольнонаемного персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

3.3. Таким образом, в силу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 10 июля 2007 года N 9-П, пункт 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в системной взаимосвязи с законоположениями, закрепляющими безусловную обязанность всех страхователей (работодателей) своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы за своих работников, не может истолковываться как исключающий возможность зачета в страховой стаж периодов работы граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств, - независимо от того, уплачивались ли за них в эти периоды войсковыми частями страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Иное означало бы установление таких различий в условиях приобретения пенсионных прав, которые не могут быть признаны соответствующими конституционно значимым целям и, следовательно, несовместимы с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью первой статьи 79 и статьей 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Пункт 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в системной взаимосвязи с законоположениями, закрепляющими безусловную обязанность всех страхователей (работодателей) своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы за своих работников, не может истолковываться как исключающий возможность зачета в страховой стаж периодов работы граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств, - независимо от того, уплачивались ли за них в эти периоды войсковыми частями страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Конституционно-правовой смысл пункта 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, ранее выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Федеральному законодателю в целях обеспечения права застрахованных лиц, указанных в пункте 1 резолютивной части настоящего Определения, на трудовую пенсию надлежит установить правовой механизм, гарантирующий реализацию приобретенных ими в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав, в том числе определить источник выплаты той части страхового обеспечения, которая не покрывается страховыми взносами страхователя.

Впредь до установления соответствующего правового регулирования - исходя из принципа непосредственного действия Конституции Российской Федерации и с учетом особенностей отношений между государством и Пенсионным фондом Российской Федерации, а также между государством, страхователями и застрахованными лицами - право застрахованных лиц, работавших по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранного государства, на получение трудовой пенсии с учетом предшествовавшей ее назначению (перерасчету) трудовой деятельности при неуплате страхователями (работодателями) страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации должно обеспечиваться государством в порядке исполнения за страхователей обязанности по перечислению в Пенсионный фонд Российской Федерации необходимых средств за счет федерального бюджета.

3. Признать запрос 5-го гарнизонного военного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Правоприменительные решения по делу граждан Амирханян Антонины Ивановны и Петановой Людмилы Михайловны, вынесенные на основании пункта 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 188-О-П